

ДОКЛАД

ГРИНМЕЙЛ В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ

Москва 2017

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ.....	3
Общая характеристика гринмейла.....	3
Американская практика.....	4
Британская практика.....	8
Азиатская практика.....	9
РОССИЙСКИЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ МИНОРИТАРИЕВ..	10
ГРИНМЕЙЛ В РОССИИ.....	17
Появление гринмейла в России.....	17
Разновидности гринмейла в России.....	20
Защита от гринмейла.....	25
БОРЬБА С МАЖОРИТАРИЯМИ ИЛИ НЕЧТО БОЛЬШЕЕ.....	26
Деятельность Hermitage Capital Management.....	26
Деятельность Prosperity Capital Management.....	30
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	34

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Общая характеристика гринмейла

Гринмейл в классическом понимании является вариацией финансового корпоративного шантажа, основанной на покупке заинтересованным лицом миноритарного пакета акций организации с последующей попыткой продать их мажоритарному акционеру по более высокой цене под угрозой поглощений предприятия, инициирования проверок, создания помех для функционирования организаций, нанесения ущерба репутации компании посредством заказных материалов в СМИ. Так как данный способ шантажа является довольно простым, то он получил широкое распространение не только в России, но и по всему миру. Двумя главными задачами гринмейла является получение нечистоплотным миноритарием несоразмерной материальной выгоды за свою долю, либо поглощение компании.

При этом, подобное поведение не наказуемо законом¹ ни в одной стране, так как миноритариями в основном используются легальные методы давления на организацию. В силу легальности, или, если точнее, не запрещённости данной деятельности, для некоторых она становится бизнесом. Таким образом человек или организация становится профессиональным гринмейлером. Деятельность таких организаций вредна, поскольку тормозит как развитие экономики, так и оказывает негативное влияние на связанные с этим социально-политические процессы.

Таким образом, понятие «гринмейл» и деятельность миноритариев на его основе несет отрицательный смысл. Однако при этом возникает проблема отделения гринмейла от оправданного поведения: миноритарный акционер может не преследовать корыстных целей, а отстаивать свои интересы, часто игнорируемые мажоритарными акционерами, но при этом применять методы, характерные для гринмейла. Решать данную проблему необходимо исключительно на уровне законодательства, при этом не игнорируя текущую и прогнозируемую социально-политическую конъюнктуру.

Схема деятельности гринмейлера в общем виде выглядит следующим образом:

1. Приобретается пакет акций организации или же получается доверенность от миноритария;
2. Начинается эксплуатация всех прав, гарантируемых обладанием пакетом, с целью дестабилизировать деятельность организации: избыточные требования о предоставлении внутренней документации, требования о корпоративных действиях, жалобы в контролирующие инстанции с целью

¹ Lexuniverse. <http://www.lexuniverse.com/merger-acquisitions/US/Greenmail.html>

инициировать проверки в отношении общества², судебные разбирательства и т.д.³;

3. Продажа акций по более высокой цене или захват компании. При любом сценарии гринмейлер оказывается в выигрыше: либо он осуществит поглощение предприятия и заработает на его перепродаже, либо он заработает на перепродаже акций, которые он скупил у физических лиц или юридических лиц за меньшую цену.

Тем не менее, сегодня возможности гринмейлеров в мире, в отличие от России, весьма ограничена. В нашей стране их деятельность так и не была признана нелегальной. При этом государственные органы осведомлены о вероятности такого поведения, в связи с чем периодически вырабатываются правовые механизмы защиты организаций от деструктивных действий гринмейлеров, однако данная деятельность не является системной. Во многом это связано с тем фактом, игроки, использующие технологии гринмейла, к которым СМИ⁴ относят, например, Hermitage Capital Management «играют по-крупному», шантажируя и подрывая деятельность крупных организаций (причем, иногда преследуя и политические цели), что закономерно бьет и по самому государству-владельцу. Для минимизации негативных последствий от деятельности подобных организаций многие ведущие страны более системно, чем в России, подошли к решению проблем гринмейла.

Американская практика

Считается, что гринмейл зародился в США. Его «отцом» называют финансиста Кеннета Дарта⁵, который официально был признан первым и крупнейшим гринмейлером не только в США, но и в мире. В 1992 году К.Дарт купил бразильских государственных акций на 375 млн. долларов, овладев 4% госдолга Бразилии. Через некоторое время правительство Бразилии решило реструктуризировать долг. К.Дарт оказался единственным кредитором, который не поддержал реструктуризацию, требуя погашения облигаций, что составляло 1,4 млрд. долларов. У Бразилии не было таких денег, поэтому они пошли на реструктуризацию без согласия К.Дарта. Но он не остановился, и, пройдя через многие судебные тяжбы, смог «отбить» часть вложений с прибылью в 61%.

Другим примером деятельности «отца гринмейла» является его участие в капитале российской нефтяной компании ЮКОС. В 1998

² Юридическая фирма Кузин, Мохорев, Савенко & партнеры. <http://www.kuzin-partners.ru/node/387>

³ Например, иски ООО «Прожектор» к компании «Транснефть». «Прожектор» обратился в суд с иском о предоставлении документов «Транснефти» за последние 5 лет. Осенью 2015 года последовало требование предоставить право голоса по привилегированным акциям. Весной 2016 года миноритарий попросил признать недействительной редакцию устава. В итоге заявитель отказался от всех своих исков лишь после того, как доли в «Прожектор» перешли к новым собственникам.

⁴ Взгляд. <https://vz.ru/politics/2013/5/23/633758.html>

⁵ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/435449>

году гринмейлер являлся миноритарным акционером ЮКОСа. Зная о предстоящем приобретении компанией нескольких своих дочек, К.Дарт решил заблокировать решение и требовал у менеджмента ЮКОСа выкупить свои акции по завышенной цене. Но ЮКОС смог защититься от атаки, выпустив дополнительные акции и размыв долю К.Дарта, тем самым лишив его права влиять на принятие решений⁶.

Отметим, что гринмейл, к которому часто прибегают миноритарии под предлогом защиты своих прав, не является единственным способом борьбы с нечестными мажоритариями. США весьма четко отрегулировали этот процесс, предоставив миноритариям легальные возможности отстаивания своих прав. Так, основными способами защиты миноритариев в США являются выкуп акций, взыскание убытков с контролирующего участника и принудительная выплата дивидендов.

Миноритарии, которые избегают использования конвенциональных мер, но мотивируют свои деструктивные действия борьбой за свои права, «автоматически» попадают в категорию гринмейлеров.

Главным законом, ограничивающим их деятельность в США, является параграф 5881 54 главы подраздела E 26 раздела Кодекса США⁷. Данный закон является серьезным средством государственной борьбы с гринмейлом и заключается в 50% налоге на доходы от гринмейла⁸, по сути дела экономически невыгодными его деструктивные действия. Данный закон в отношении миноритариев применяется в следующих случаях:

- акционер, требующий выкупа, решил избавиться от своих акций ранее, чем через 2 года после их приобретения;
- акционер в рамках этих двух лет угрожал сделать публичное предложение своих акций;
- акционер требует выкупа на неравных условиях по сравнению с другими акционерами.

Но американский бизнес больше полагается не на федеральное законодательство, а на собственные силы. Это один из главных принципов американского рынка. Именно поэтому основные меры по борьбе с гринмейлом принимают сами компании, организуя грамотно-выстроенную юридическую защиту от потенциальных атак гринмейлеров.

В американском праве существует такое понятие как «оговорка против гринмейла» (anti-greenmail provisions)⁹. Она является

⁶Global Market Briefings. <https://books.google.ru/books?id=N4jS4MH47-0C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

⁷ US Code. <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/5881>

⁸ IRS. <https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/f8725.pdf>

⁹ Investing Answers. <http://www.investinganswers.com/financial-dictionary/businesses-corporations/greenmail-5512>

попыткой сорвать угрозы захвата со стороны спекулянтов, неблагонадежных акционеров и других «сомнительных» организаций, которые ищут легкую наживу, а не подлинные деловые отношения. Такая оговорка закрепляется в уставе организации и может существовать в разных форматах:

- запрещает выкуп компанией собственных акций по завышенной цене в случае возникновения угрозы поглощения;
- запрещает компании выплачивать дополнительные премии одному акционеру без выплаты премий всем остальным акционерам¹⁰;
- запрещает компании выплачивать премии без согласия остальных акционеров.

Кроме того, такие меры против действий гринмейлеров иногда называют «отпугивателем акул» (shark repellent). К ним относятся:

- «золотой парашют», закрепляющийся в положении о CEO. Данное условие гарантирует руководителю компании большой бонус в виде денег или акций в случае захвата компании. Таким образом, приобретение компании становится дорогим для захватчиков. Но в то же время подобный бонус гарантирует неудачливому и неумелому руководителю большой куш в случае его провала;
- «квалифицированное большинство» (supermajority) – средство защиты, требующее согласия 70-80% акционеров для проведения сделки. Таким образом, задача сбора необходимых для захвата акций усложняется;
- совет директоров, состав которого ежегодно обновляется частично, а не весь сразу (staggered board of directors). Такая система также является методом защиты от нежелательного поглощения, так как для получения контроля над советом директоров недостаточно одного ежегодного собрания акционеров и придется дольше ждать. Многие гринмейлеры не желают ждать по 4 года для захвата компании;
- акции разного типа (dual-class stock) позволяют владельцам компании держать при себе голосующие акции, а на публичном рынке продавать акции с ограниченными правами или без прав вовсе.

Если же захват уже начался, то предусмотрен другой ряд мер, позволяющих обратить данный процесс. Основными тактиками являются так называемые «ядовитые таблетки» (poison pill),

¹⁰ Moneyland. <https://www.moneyland.ch/en/anti-greenmail-provision-definition>

нацеленные на то, чтобы сделать приобретаемый актив менее ценным:

- «народное средство» (people pill). Данная мера подразумевает угрозы со стороны высокопоставленных сотрудников об уходе из компании в случае захвата. Данный метод сработает только в том случае, если специалисты являются незаменимыми;
- «защита драгоценностей» (crown jewels defence). Некоторые подразделения компании могут быть особенно ценными и приносящими прибыль. Именно они и являются «драгоценностями». Руководство захватываемой компании может продать данное подразделение дружественной компании или выделить в отдельную компанию;
- Флип-ин (flip-in). Распространенный метод, заключающийся в докупке акционерами дополнительных акций по низкой цене, что снижает ценность всех ранее приобретенных акций, а также сокращает способность гринмейлера принимать ключевые решения в компании;
- Джонстануская защита (Jonestown defence) так же известная как «летальная таблетка» (suicide pill), подразумевающая намеренное набиравание больших долгов и даже доведение компании до банкротства, что безусловно делает ее непривлекательной для захвата, но в то же время ведет ее к ликвидации.

К прочим корпоративным тактикам защиты от действий гринмейлеров в США относятся:

- «рыцарь на белом коне» (White Knight). Данный способ подразумевает слияние компании со стратегическим партнером, что увеличит рыночную капитализацию компании. Это может не только отпугнуть гринмейлера, но также оказать благоприятный эффект на акционеров в краткосрочном периоде¹¹;
- «купить покупателя» (acquiring the acquirer). Также данную тактику иногда называют «защитой Пак-мэна» (Pac-Man defence) в честь героя классической компьютерной игры Pac-man, который при определенных условиях имеет возможность «съесть» врагов. Данная тактика подразумевает попытку купить компанию-гринмейлера. Это требует больших ресурсов и консолидации всех акционеров, но данная тактика действительно эффективна.

¹¹ Investopedia. <http://www.investopedia.com/articles/stocks/08/corporate-takeover-defense.asp>

Несмотря на все разнообразие корпоративных приемов защиты компаний, самой эффективной мерой борьбы с гринмейлом в США является взимание 50% налога с гринмейлерской деятельности. Это делает ее фактически нерентабельной, поэтому сегодня явление гринмейла в США носит лишь эпизодический характер.

Британская практика

В Великобритании практика гринмейла практически не применяется, поскольку рынок внимательно регулируется государством. Кроме того, имеют место активная позиция акционеров и специальное законодательство, регулирующие вопросы поглощения и слияния компаний – City Code on Takeovers and Mergers¹², обязывающий британские компании обеспечивать интересы всех акционеров. Также закон формирует рамки, в которых может проходить поглощение. В конечном счете, подобные правила сокращают вероятность поглощения практически до нуля. Стоит отметить, что данный закон практически полностью дублирует аналогичный общеевропейский – The Takeover Directive¹³.

Согласно данному документу:

- владельцы публичных компаний не должны предпринимать каких-либо мер для элиминации угрозы захвата компании, за исключением случаев, когда большинство акционеров не поддержит эти меры¹⁴;
- с акционерами одного и того же уровня менеджмент компании должен обходиться одинаково;
- акционеры имеют право на достаточное время для изучения всех деталей поглощения;
- совет директоров должен действовать в интересах всей организации;
- процесс поглощения не должен отвлекать организацию от своей деятельности.

В случае нарушения данных положений сторона-нарушитель может получить предупреждение, не влекущее за собой никаких легальных последствий. Но подобное предупреждение обязательно привлекает к себе внимание широкой общественности, а также профильных регулирующих органов, что влечет за собой куда более серьезные последствия¹⁵.

¹² City Code on Takeovers and Mergers. <https://moneyterms.co.uk/city-code/>

¹³ Official Journal of the European Union. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32004L0025:EN:HTML>

¹⁴ University of Pennsylvania Law School. http://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1686&context=faculty_scholarship

¹⁵ Elexica. <http://www.elexica.com/-/media/files/microsites/uk%20takeovers%20and%20mergers/overview.pdf>

Помимо рекомендательного City Code on Takeovers and Mergers, в Великобритании действуют и другие регулирующие документы. Так, Закон о компаниях 2006 года (Companies Act 2006), контролирующей деятельность миноритариев, содержит следующие положения:

- если кто-то из акционеров приобрел 90% акций, то он может купить акции миноритариев по той же цене, по которой приобрела все остальные, за исключением тех случаев, когда в судебном порядке было признано, что такая цена несправедлива;
- миноритарии могут требовать выкупа своих акций¹⁶.

Таким образом, ведение гринмейлерской деятельности в Великобритании практически бессмысленно, так как руководство компаний очень ограничено в своих действиях, а значит, что даже при желании заплатить шантажисту он не сможет этого сделать.

Азиатская практика

Многие страны Азии, такие как Япония и Сингапур, для регулирования вопросов отношений акционеров и компаний также используют так называемый Companies Act. Это стандартное название для подобного законодательства в Индии, Малайзии, Сингапуре и Брунее, базирующегося на принципах британского права. При этом характерной чертой гринмейлеров в Азии является их близость к преступным группировкам. Особенно данное явление распространено в Японии. Там первыми профессиональными гринмейлерами стали представители преступных сообществ. Они приобретали небольшой пакет акции компании (иногда даже одну) и с помощью этого получали доступ к корпоративным мероприятиям компании, которые благополучно срывали до тех пор, пока не получали «отступные».

В связи с этим японские законодатели разработали комплекс мер, направленных в противовес действиям гринмейлеров. Основные положения по защите мажоритарных акционеров от их деятельности были отражены в Законе о компаниях образца 2015 года¹⁷:

- секция 967 данного документа запрещает руководителям японских компаний предлагать гринмейлерам какие-либо выплаты;
- секция 968 конкретизирует и запрещает предлагать выплаты в ответ на незаконные требования со стороны акционеров,

¹⁶JustisOne.<https://app.justis.com/case/fiske-nominees-ltd-v-dwyka-diamond-ltd/fulltext-judgment/c4Ktm1eJm4Wca>

¹⁷Thomas Reuters Practical Law. [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/4-520-3953?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true&bhcp=1](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/4-520-3953?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true&bhcp=1)

например, в случае гринмейла или уникального для Японии явления в корпоративной деятельности – Sōkaiya (сокайя). Это способ шантажа, при котором руководству компании угрожают публично унижить и испортить репутацию организации, обычно на ежегодных встречах. Часто такая деятельность связана с организованной преступностью.

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ МИНОРИТАРИЕВ

В настоящее время, несмотря на ужесточение законодательства в отношении прав миноритарных акционеров, многие из них продолжают вести деструктивную деятельность против российских компаний. Государство, согласно его последним законодательным инициативам, в некоторой степени осознает проблему гринмейла со стороны миноритариев и пытается защитить компании от их негативного воздействия, однако предпринимаемые меры нельзя назвать полными и всеобъемлющими. Более того, сейчас государство не ставит, и тем более не решает самую важную задачу – выстраивание системы отличия потенциального гринмейлера от добросовестного миноритария, права которого значительно сокращаются и в связи с этим в некоторых случаях вынужденного использовать некоторые инструменты гринмейла для отстаивания своих законных интересов.

В связи с этим стоит отметить, что в России юридического определения гринмейла нет, а также соответственно отсутствуют законодательные нормы, направленные на противодействие гринмейлерам. Это не позволяет государству эффективно бороться с данным явлением, защищая бизнес от действий "миноритарных злоумышленников", которые для достижения своих целей законных основаниях активно используют следующие инструменты:

- судебные иски против компании;
- частое демонстративное, немотивированное с управленческой точки зрения применение особенно обременительных для компании акционерных прав;
- прямое критическое апеллирование к контролирующему участнику компании;
- регулярные жалобы и иные обращения к контролирующим органам;
- «черный пиар».

В российских нормативных актах притеснение прав миноритарных участников как отдельный феномен не

рассматривается, а выделяется либо в категорию¹⁸ нарушения прав, предоставленных миноритариям, либо в категорию нарушения обязанностей, возложенных на мажоритария, либо как злоупотребление правом¹⁹. При этом из-за противодействия гринмейлерам достаточно сильно ущемляются права добросовестных акционеров. По сути, деятельность отечественных законодателей направлена не на борьбу с гринмейлерами, а на противодействие всем миноритариям, права которых значительно ущемляются.

Согласно Гражданскому кодексу РФ²⁰, участники всех корпораций имеют право на участие в делах корпораций, право на информацию, право на защиту, право на участие в распределении прибыли право на часть имущества в случае ликвидации, право на исключение другого участника из общества, в случае причинения тем урона обществу.

Согласно федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»²¹, миноритарный участник ООО имеет право требовать от общества выкупить принадлежащую ему долю, но для этого должно быть некое третье лицо, желающее приобрести эту долю.

Подтверждающим тезис об ухудшении правового климата для всех миноритариев является подписанный Президентом России 3 июля 2016 года закон №343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон Об акционерных обществах и Федеральный закон Об обществах с ограниченной ответственностью в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», внесший дополнительные ограничения и затруднив деятельность как гринмейлеров, так и добросовестных участников:

- основной целью проведенной реформы было сокращение количества сделок, требующих предварительного одобрения;
- вместо предварительного одобрения сделок с заинтересованностью введена обязанность по информированию общества и акционеров о наличии заинтересованности;
- акционер, владеющий не менее 1% голосующих акций, вправе потребовать проведения заседания совета директоров или общего собрания с целью одобрения соответствующей сделки. Таким образом на миноритария возложена обязанность по совершению активных действий, направленных на защиту своих прав и законных интересов;
- для акционеров установлен порог в 1% акций для оспаривания сделок с заинтересованностью. Данный порог имеет значение

¹⁸ Консорциум Кодекс. <http://docs.cntd.ru/document/9000108>

¹⁹ Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании.

<http://www.izak.ru/upload/iblock/5ba/5baeff3bf5b40eb7ad7a0ecb87af5425.pdf>

²⁰ П. 1 ст. 65.2 ГК РФ и п.1 ст. 67 ГК РФ

²¹ Консультант.Ру. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/

главным образом для публичных общества и призван сократить количество исков от миноритариев.

В 2016 году шла речь о поправках в закон об АО, которые предлагали освободить акционерное общество от обязанности делать оферту «при передаче акций между юридическими лицами, находящимися под контролем Российской Федерации в результате исполнения актов президента или актов правительства». При этом к закону предлагалось применить обратную силу – распространить на сделки, совершенные до принятия. По действующему закону лицо, которое вместе с другими аффилированными лицами приобрело более 30% голосующих акций, обязано направить остальным акционерам публичную оферту.

По этому поводу с открытым письмом через «правозащитную» организацию «Мириад Рус» (которую за методы ее работы многие отраслевые эксперты причисляют к гринмейлерам, но в самой компании утверждают, что они лишь специализируются на защите прав миноритариев²²) к Президенту России обратились миноритарии «Газпрома», требующие не допустить принятия закона. По их мнению, данный законопроект был внесен в интересах госкорпораций. Данное заявление поддержал и депутат Государственной Думы Анатолий Аксаков²³.

Закон получил негативные отзывы от Правительства, ЦБ и нескольких думских комитетов. В результате негативных отзывов профессионального сообщества депутаты окончательно проголосовали против 12 апреля 2017 года²⁴.

Но уже, например, с 1 августа 2017 года вступил в силу федеральный закон №233-ФЗ, изменивший закон об акционерных обществах и закон об обществах с ограниченной ответственностью, где снова не было предложений по регулированию деятельности гринмейлеров в России:

- закон ограничил доступ акционеров к документам публичных компаний;
- затруднил оспаривание нелегитимных решений и сделок;
- снизил прозрачность рынка акций публичных обществ.

Прежде всего принятие данного закона было направлено на защиту интересов компаний для минимизации возможности рейдерских конфликтов и корпоративного шантажа. Идейными вдохновителями данного закона выступили крупнейшие российские государственные компании и корпорации, которые неоднократно подвергались атакам со стороны гринмейлеров. Стоит отметить, что несмотря на конечную позитивную цель, они подставили под

²² Бизнес Онлайн. <http://colesa.ru/news/18195>

²³ РБК. <http://www.rbc.ru/economics/26/10/2016/580fa1589a79470ced63d543>

²⁴ Независимая Газета. http://www.ng.ru/economics/2017-04-19/100_gazpromduma.html

ограничения и добросовестных миноритариев, заинтересованных в процветании своей организации.

«Лукойл», «Транснефть», «Сургутнефтегаз», «Татнефть» и «Ростех» направили письмо напрямую В.Путину, требуя ограничить доступ миноритариев к информации о деятельности организации²⁵. Компании мотивировали свои предложения защитой интересов обществ от злоупотреблений со стороны миноритарных акционеров²⁶. Так, президент «Транснефти» Николай Токарев заявил: *«Мы ничего проходимцам не передаем и передавать не собираемся. Разумеется, судебное решение мы будем исполнять. Но, в рамках закона, мы постараемся не давать документы. Это самый настоящий инсайд. И выдавать инсайд людям, которые могут его использовать в корыстных коммерческих целях, никто не собирается»*. Позиция Н.Токарева является абсолютно обоснованной в отношении потенциальных компаний-гринмейлеров.

До принятия нового закона миноритарии могли получить любую информацию, кроме бухгалтерской и протоколов заседаний правления. Теперь владельцы менее 1% акций не имеют доступа к:

- документам, подтверждающим права общества на имущество, которое находится на его балансе;
- протоколам заседаний совета директоров;
- внутренним документам (за исключением документов, утверждённых общим собранием, регулирующих деятельность его органов);
- отчётам оценщиков (за исключением случаев выкупа акций обществом по требованию акционера).

В реальных условиях недобросовестные акционеры могут являться обладателем и более высокой доли акций организации. Также стоит отметить, что в большинстве случаев в государственных компаниях миноритарными пакетами обладают зарубежные инвесторы, однако в законодательстве нет четкого разделения миноритариев по данному признаку. Это выглядит достаточно странным, особенно в нынешних сложных геополитических условиях и обуславливает необходимость обратить внимание государства на данную проблему.

Также в качестве защиты от гринмейлеров законом было введено понятие «деловой цели», которая требуется с любого миноритария, запрашивающего информацию. Деловая цель – законный интерес в получении информации, требующий объективной необходимости данных сведений. При этом, деловая цель может быть признана компанией неразумной, в том случае, если:

²⁵ Медуза. <https://meduza.io/news/2017/05/29/krupneyshie-neftnyanye-kompanii-prisoedinilis-k-prosbe-rosnefti-ogranichit-dostup-minoritariyev-k-informatsii>

²⁶ Интерфакс. <http://www.interfax.ru/business/571204>

- общество обладает сведениями о недобросовестности миноритария;
- если интерес миноритария необоснован;
- если миноритарий аффилирован с конкурентной организацией.

Стоит отметить, что формулировки весьма расплывчаты и дают очень большой простор для интерпретации, а значит – больше возможностей для отказа в предоставлении информации любому миноритария. По логике законодателей, все миноритарии изначально ставится в негативную позицию, т.е. фактически против них введена «презумпция виновности». С одной стороны, в текущих условиях «санкционных войн» это весьма оправдано, с другой стороны, здесь должны быть более детально расставлены акценты, требующие более пристального внимания от государства и госкомпаний к зарубежным или имеющим связи с ними миноритариями.

Кроме этого, законодательно были установлены ограничения на предоставление любым миноритариям информации о деятельности компании, которая отныне может отказаться от выдачи информации в случае, если:

- документ уже раскрыт в сети Интернет;
- информация запрашивается второй раз за три года;
- запрашиваемый документ относится к периоду за три года до запроса;
- деловая цель не указана или не обоснована;
- у обратившегося нет права доступа к информации;
- информация относится к периоду до приобретения акционером акций.

Стоит отметить, что попытка юридически отделить добросовестных миноритариев от гринмейлеров была предпринята еще в 2011 году, когда Президиум Высшего Арбитражного Суда России выпустил информационное письмо «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ»²⁷. Выпущен этот документ был «в связи с возникающими в судебной практике вопросами, касающимися предоставления информации по требованию участников обществ с ограниченной ответственностью и акционеров». То есть, письмо непосредственно затрагивало вопросы, касающиеся основных методов осуществления корпоративного

²⁷ Федеральные арбитражные суды РФ. http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/32916.html

шантажа. Однако в нем не была проведена граница между добросовестными миноритариями и гринмейлерами.

Так, любому миноритария в судебном порядке могут отказать в удовлетворении требования о предоставлении информации в случае, если имеют место следующие обстоятельства²⁸:

- неоднократное заявление требований о предоставлении одних и тех же документов, если ранее такое требование уже было удовлетворено;
- предъявление участником требования о предоставлении информации и документов, относящихся к прошлым периодам деятельности хозяйственного общества и явно не представляющих ценности с точки зрения их анализа;
- если будет доказано наличие в действиях миноритария злоупотребления правом в соответствии со статьей 10 ГК РФ²⁹. О подобном злоупотреблении может свидетельствовать: бытие миноритария фактическим конкурентом компании; несение запрашиваемой информацией конфиденциального характера, касающегося конкурентной сферы и потенциально несущего вред интересам компании.

Также документ обозначает и оправданные мотивы миноритариев, которые являются правомерными:

- планирование истцом продажи своих акций или доли в уставном капитале;
- подготовка к обращению в суд с требованием об оспаривании решения органа или договора хозяйственного общества либо о привлечении к ответственности органов общества;
- подготовка к участию в общем собрании акционеров.

При этом, устав организации может определять порядок получения информации, но не перечень данных, которые предоставляются участникам.

Таким образом, положение о «деловой цели» перевело данные рекомендации в статус закона, конкретизировав и расширив их.

Эти меры усиливают защищенность организаций от некоторых приемов гринмейлеров, но не позволяют государству бороться непосредственно с явлением гринмейла.

Несовершенство принятого закона предоставляет гринмейлерам возможность апеллировать к государству с позиции благочестивых акционеров, постоянно требуя для себя правовых

²⁸ Далее по документу.

²⁹ Консультант.Ру.

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/62129e15ab0e6008725f43d63284aef0bb12c2cf/

послаблений. Таким образом, на сегодняшний день права и сущность добросовестных миноритариев законодательно не отделены от гринмейлеров.

Несмотря на то, что в российском законодательном дискурсе существует отчетливый тренд на ограничение прав миноритариев, государство оставляет им легальные возможности отстаивать свои интересы, не противоречащие интересам организации.

При этом стоит отметить, что эти возможности применимы равно ко всем акционерам организации вне зависимости от их доли, поскольку сейчас в российском законодательстве отсутствует какая-либо специфика в защите прав отдельных групп участников организации.

В конечном счете, позиция органов власти и мнение крупных игроков рынка по отношению к правам миноритариев совпадают, однако никто из них не апеллирует к необходимости решения проблемы гринмейла как такового. Например, глава «Роснефти» Игорь Сечин следующим образом ответил миноритарным акционерам своей компании на претензии, вызванные ограниченностью их права на участие в управлении компанией: *«У вас есть 100 тыс. акционеров, физических лиц. Консолидируйте акции, договоритесь с другими акционерами, и мы будем приветствовать ваше участие в управлении компанией. Но вы же этого не делаете – ленитесь»*³⁰.

Тем не менее, миноритарные акционеры все же имеют возможности для конструктивного диалога с мажоритариями, о чем сказал крупный российский бизнесмен Михаил Гуцериев: *«бывает такая «сварливая жена» — акционер. Нравится не нравится, а жена. Куда денешься?»*³¹.

И все же, государство должно выстраивать механизмы регулирования действий гринмейлеров, особенно относящихся к зарубежным юрисдикциям. Прежде всего для этого требуется введение в российское законодательство понятия гринмейл и его отличительных характеристик. Особое внимание при этом стоит обращать на иностранных «профессиональных миноритариев», которые в силу геополитической обстановки должны находиться под особым контролем. Важно, чтобы, будучи под особым контролем, они не были на особых правах, так как это потенциально может негативно отразиться на российском инвестиционном климате. Ведущие западные экономики, такие как США³² и Великобритании³³, не проводят правовых различий между местными и иностранными акционерами в плане предоставления информации и доступа к управлению компанией, но имеются, например, налоговые льготы.

По данной причине, учитывая наличие специального законодательства, касающегося непосредственно вопросов гринмейла, а также равноправия акционеров, инвестиционный

³⁰ТАСС. <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/sechin-pozhuril-za-len-minoritarijev-rosnefti-zhelayushchikh-popast-v-sovet-direktorov-1002842055>

³¹ Форбс. <http://www.forbes.ru/svoi-biznes-opinion/predprinimateli/76217-printsipy-mihaila-gutserieva>

³² ABC. <http://blogs.abcnews.com/politicalpunch/2011/06/white-house-touts-growing-foreign-direct-investment-in-the-us.html>

³³ Invest UK. <http://investuk.com/>

климат данных стран является благоприятным и конфликты с участием недобросовестных миноритариев не являются системными явлениями. Таким образом, сейчас для российских властей важно дать четкое определение явлению гринмейла и установить дополнительный контроль за деятельностью недобросовестных миноритарных акционеров (прежде всего с участием иностранного капитала), а также создать невыгодные условия для их функционирования в России. Предпринимаемые действия на данном направлении должны быть продуманными, прозрачными и способствовать укреплению инвестиционного климата.

ГРИНМЕЙЛ В РОССИИ

Появление гринмейла в России

В России гринмейл появился практически сразу с зарождением рыночных отношений на постсоветском пространстве в 1990-х годах. С одной стороны, такой тип корпоративного шантажа не стоит напрямую ассоциировать с бесконтрольными рейдерскими захватами того времени. С другой, именно несовершенство советской, а затем уже и российской законодательной базы, а также множественные проявления криминала в 1990-е годы позволили гринмейлу закрепиться в российской бизнес-практике и успешно перейти в XXI век, лишь немного изменив свою форму, но не содержание.

Тогда же российский гринмейл приобрел и свои «национальные» особенности, которые заключались в том, что нередко его конечной целью было не вымогательство, а недружественные поглощения. Другой национальной особенностью гринмейла в России стала его сильная политическая и административная направленность. Так, если гринмейлеры на Западе в основном преследуют исключительно финансовый интерес, в России гринмейл часто бывает политически мотивирован. Это характерно для тех случаев, когда гринмейлеры атакуют организацию, находящуюся на стыке различных групп влияния или имеющую стратегическое значение для экономики страны. Кроме того, гринмейлеры, работающие в России, нередко прибегают к использованию собственного административного ресурса, который может выражаться в коррупционных контактах. В западных странах гринмейлеры, как правило, ограничиваются использованием только правовых норм (лазеек в законодательстве) для осуществления корпоративного шантажа.

В российской юридической практике первые механизмы защиты от отдельных проявлений и черт гринмейла стали появляться в 1994-1995 гг. в статьях Гражданского кодекса РФ, а также в ФЗ «Об акционерных обществах». Несмотря на эти первые шаги, российские законодатели не пытались системно подойти к ни решению проблемы гринмейла, ни даже к выстраиванию механизмов ее правового регулирования. Вследствие этого, по состоянию на 2017 год, в российском законодательстве до сих пор отсутствует понятие и

определение «гринмейлера», а также характеризующих его действий. Таким образом, разрушительные действия профессиональных корпоративных шантажистов, включая зарубежные компании, в настоящее время законодательно описываются и трактуются лишь с точки зрения «злоупотребления правом», что является абсолютно недостаточным для эффективного противостояния им со стороны добросовестных акционеров.

В связи с этим стоит отметить, что первых западных гринмейлеров привела в Россию именно уязвимость законодательной базы, которая в совокупности с относительно низкой грамотностью в данной сфере большинства советских управленцев и только появляющихся бизнесменов (акционеров) позволяла профессиональным шантажистам закрепляться в ключевых отраслях российской экономики.

Так, упомянутый в данном докладе К.Дарт, которого многие международные эксперты считают родоначальником гринмейла, уже в 1990-х годах через инвестиционный фонд UFG благодаря несовершенному законодательству смог стать миноритарным акционером «Газпрома»³⁴. Как известно, одним из сооснователей фонда был бывший министр финансов России Борис Федоров, который в 2000 году смог попасть в Совет директоров газовой монополии и стать главным «защитником» прав миноритариев. Конечно, об истинных мотивах Б.Федорова сейчас можно только догадываться, однако слухи о его связях с К.Дартом³⁵ позволяют экспертам предположить, что подобное отстаивание прав миноритариев газовой монополии имело схожие с деятельностью гринмейлеров черты.

Если случай с миноритарным пакетом акций «Газпрома» еще можно поставить под сомнение, ввиду ограниченности информации об этом кейсе, то «работа» К.Дарта с такими компаниями, как «Сибнефть» и «ЮКОС» имеет множественные признаки деятельности профессионального гринмейлера. Через структуру Dart Management и ряд аффилированных лиц в 1990-х годах он смог обменять 7% акций «Ноябрьскнефтегаза» на 5% акций «Сибнефти» и даже получить денежную компенсацию.³⁶ Также в 1990-х К.Дарт смог заручиться поддержкой Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг России и в течение определенного периода заблокировать эмиссию акций дочерней компании ЮКОСа «Самарнефтегаза» вопреки потенциальной выгоде компаний от данной операции.³⁷ Затем уже в 2006 году К.Дарт вновь активизировал свою деятельность в России, получив по 6% акций стратегических компаний ОГК-3 и ОГК-5³⁸, а впоследствии завладев 1% «Русгидро»³⁹ в 2008 году⁴⁰.

³⁴ Форбс. <http://www.forbes.ru/sobytiya/lyudi/116519-istoriya-otssa-gazproma-remy-vyahireva-ot-bezgranichnoi-vlasti-do-zabveniya-na>

³⁵ Стрингер. <http://stringer-news.com/publication.mhtml?Part=0&PubID=848>

³⁶ Капитализация «Ноябрьскнефтегаза» в то время была значительно меньше, чем у «Сибнефти».

³⁷ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/228376>

³⁸ Финмаркет. www.finmarket.ru/main/article/2083012

³⁹ Компания контролирует работу большинства гидроэлектростанций в России.

⁴⁰ Buffet. <https://www.buffett.ru/actions/kak-investor-kennet-dart-zarabatyvaet-na-grinmeyle/>

Таким образом, еще в 1990-х годах западные гринмейлеры показали, что с целью достижения личной финансовой прибыли они готовы вторгаться даже в стратегические отрасли российской экономики, не имеющие необходимого уровня правовой защиты. Об этом ярко свидетельствует бизнес К.Дарта в России, который в большинстве развитых с юридической точки зрения западных стран фактически являлся персоной нон грата.

Однако «расцвет» деятельности гринмейлеров в России пришелся вовсе на 1990-е, а именно на начало XXI века. Это можно объяснить в основном слабой законодательной динамикой в данном направлении, в связи с чем российские игроки не получили достаточного количества инструментов для противодействия такому типу экономического и политического шантажа.

Рассматривая теоретический аспект гринмейла в России и его развитие в 2000-х годах, необходимо обратить внимание на ряд способствующих данному явлению факторов (ссылка)⁴¹:

- повышение роли денег в корпоративных отношениях;
- расширение количества финансовых инструментов, применяемых российскими компаниями;
- рост капитализации российских компаний;
- развитие среды миноритариев и инвестиционных фондов, занимающихся покупкой ценных бумаг компаний;
- формирование устойчивых корпоративных отношений в экономике;
- развитие профессиональной среды юристов и экономистов в России.

Перечисленные выше инструменты гринмейла в целом схожи с теми, которые в большинстве использовались гринмейлерами в США до принятия закона о налоге на данный вид корпоративных отношений. Это, по мнению экспертов, может объясняться тем, что в США, как и в России, акционерное законодательство имеет в основе англосаксонскую правовую систему⁴². Это означает, что, несмотря на страновые особенности корпоративного шантажа, Россия имеет возможность перенимать апробированные правовые нормы, эффективность которых уже доказана рядом ведущих мировых держав. С другой стороны, Россия имеет и ряд собственных недостатков правовой системы, которые, в свою очередь, могут негативно повлиять на внедрение эффективных практик, направленных на борьбу с корпоративным шантажом (ссылка)⁴³:

⁴¹ Осипенко О.В. Гринмейл в призме теории и практики недобросовестной конкуренции. Современная наука, 2009.

⁴² Лорос. <http://www.logosinfo.ru/articles/index.html?id=2705>

⁴³ Осипенко О.В. Гринмейл в призме теории и практики недобросовестной конкуренции. Современная наука, 2009.

- запутанность, и, в некоторых случаях, алогичность правовой системы;
- непоследовательность и хаотичность развития тех или иных законодательных норм;
- отсутствие фундамента правовой системы ввиду различных коррупционных факторов;
- дистанцирование владельцев бизнеса от правового аспекта и сосредоточение на расширении административного ресурса;
- односторонний характер права, направленный на защиту прав инвесторов от компании.

В связи с этим, учитывая несовершенство правовой системы и особенности деятельности гринмейлеров в России, государству необходимо начать выработать четкую стратегию противодействия корпоративным шантажистам. Как показывает практика, деятельность гринмейлеров можно очень сильно затруднить, сделать невыгодной и даже ограничить, используя легальные правовые инструменты.

Разновидности гринмейла в России

Деятельность гринмейлеров в России является очень вариативной с точки зрения конечных целей и инструментов шантажа. В связи с этим представляется необходимым выделить наиболее распространенные из них по мнению российского ученого Олега Осипенко⁴⁴.

«Рафинированный» гринмейл или гринмейл в чистом виде

Данный тип гринмейла характеризуется тем, что миноритарий, инициировавший шантаж, хочет добиться выкупа своей доли мажоритарием по цене, значительно превышающей рыночную. В России, как и во всем мире, подобный тип гринмейла является наиболее распространенным.

В качестве примера приведем актуальный кейс, произошедший с одним из крупнейших предприятий Тамбовского региона – ПАО «Пигмент». В 2011 году кипрский офшор Mytrix limited приобрел миноритарный пакет акций предприятия (8,67%), после чего передал его новому владельцу – кипрской офшорной компании Adept opportunity company limited, которая впоследствии увеличила свою долю в ПАО «Пигмент» до 9,77%. По некоторым сведениям, владельцем вышеуказанных офшоров является Владислав Гершкович, президент инвестиционной компании «Мириад Рус»,

⁴⁴ Осипенко О.В. Гринмейл в призме теории и практики недобросовестной конкуренции. Современная наука, 2009.

который в публичных источниках позиционирует себя как борца за права миноритариев⁴⁵.

С сентября 2016 года по сентябрь 2017 года Adept opportunity company limited инициировала более 20 судебных исков и административных разбирательств, обвиняя предприятие, в том числе, в неуплате налогов и выводе денежных средств. Кроме того, компания предъявляла претензии и к команде менеджеров «Пигмента».

Как заявил глава предприятия в своем интервью, при попытках выстроить диалог со структурами В.Гершковича «Пигменту» был предъявлен ультиматум. Либо руководство предприятия выкупает долю в ПАО по цене, превышаю в 10 раз рыночную цену – за 250 млн. рублей (при том, что изначально, пакет в 8,67% покупался за 30 млн. рублей). Либо представители миноритарного акционера занимают место в составе Совета директоров ПАО. В ином случае персоны, аффилированные с иностранной компанией, заявили о своем намерении продолжать инициировать корпоративный конфликт и максимально осложнить деятельность предприятия⁴⁶. Отметим, что «Пигмент» является одним из системообразующих предприятий в Тамбовской области и дестабилизация его деятельности может привести к росту социальной и политической напряженности в регионе.

Данные риски продолжают оставаться актуальными и в настоящее время, поскольку спровоцированный миноритарием конфликт акционеров до сих пор не урегулирован. При этом стоит отметить, что В.Гершкович неоднократно являлся участником подобных корпоративных конфликтов, пытаясь обосновать свою, по сути, деструктивную деятельность «отстаиванием прав акционеров». Кроме «Пигмента», от негативных действий структур В.Гершковича получили различные издержки многие крупные предприятия и их дочерние структуры. В частности, к ним относятся «Красноярскнефтепродукт», «Газпромгеофизика», «НК Роснефть» - Смоленскнефтепродукт», «Корпорация ВСМПО-Ависма» и др.⁴⁷

Отметим, что ООО «Мириад Рус» признавалась российским судом недобросовестным акционером, а ее деятельность, по его мнению, была направлена *«на инициирование возбуждения в отношении общества новых дел об административных правонарушениях и дестабилизацию работы общества»*⁴⁸.

Таким образом, указанное судебное решение, при наличии соответствующего законодательства, могло бы означать для «Мириад Рус» получение правового статуса гринмейлера и возникновения в связи с этим определенных юридических и экономических затруднений деятельности в России, тем самым защищая интересы добросовестных акционеров. К сожалению, согласно сложившейся юридической практике, подобные решения

⁴⁵ Мириад. <http://myriadrus.com/>

⁴⁶ Тамбовская жизнь. <http://tamlife.ru/obshhestvo/rukovoditel-pao-pigment-andrej-utrobin-predpriyatie-stalozhertvoj-grinmejlerov>

⁴⁷ Красноярская Версия. <http://www.centrosib.info/2013/12/11/grinmeyleryi-ugrozhayut-knp/>

⁴⁸ Судебные и нормативные акты РФ. <http://sudact.ru/arbitral/doc/XL6V0fzMCgHB/>

суда в России являются большой редкостью. Прежде всего, это обусловлено отсутствием необходимой законодательной базы и политической воли у ответственных государственных структур.

Гринмейл как способ аккуратного овладения активами или долями предприятия

В данном случае корпоративный шантажист обещает прекратить дестабилизировать работу предприятия в том случае, если оно передаст ему некоторую часть акций, либо определенные активы. Особенность этого вида шантажа заключается в том, что гринмейлер в минимальной степени заинтересован в разрушении или создании помех предприятию, на которое совершает атаку.

Данный тип гринмейла был описан выше в кейсе корпоративных отношений К.Дарта и «Сибнефти». Если рассматривать его подробно, то можно увидеть используемую К.Дартом схему действий гринмейлера.

В тот момент, когда «Сибнефть» приняла решение о переходе на единую акцию всех своих дочерних структур, К.Дарт владел указанным выше «Ноябрьскнефтегазом» (ему принадлежало 7% акций предприятия). «Сибнефть» выдвинула оферту на обмен акций дочерних предприятий на головную компанию в соотношении 1:8, что означало для К.Дарт возможность получить менее 1% единой компании. В итоге К.Дарт, намеревавшийся для недопущения этого задействовать гринмейлерские приемы в корпоративном конфликте с «Сибнефтью», достаточно быстро пришел к договоренностям с компанией и получил 5% ее акций, а также весомую денежную компенсацию (в разных источниках указывается сумма от 35 до 80 млн. долл.)⁴⁹.

Гринмейл как инструмент рейдерского захвата предприятия

В данном типе гринмейла шантаж является первой стадией подготовки к рейдерскому захвату предприятия. В остальных случаях гринмейл используется после неудачной попытки рейдерского захвата в качестве корыстной мести отстоявшим свой актив акционерам. Такой тип гринмейла был распространен в России в конце 1990-х - начале 2000-х годов, и часто сопровождался применением гринмейлером административных ресурсов.

Например, таким образом в начале 2000-х годов «Московский мыловаренный завод» (ММЗ) потерял своего мажоритарного акционера. Миноритарным акционером ММЗ являлась компания ОАО «МВС-Трейд» (владела 15%). Данный миноритарий инициировал судебное разбирательство, в ходе которого был наложен запрет на часть голосующих акций предприятия, сменивших своих собственников. Параллельно в органы прокуратуры был отправлен запрос с требованием расследовать уход от неуплаты налогов ММЗ⁵⁰.

⁴⁹ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/22611>

⁵⁰ Форбс. <http://www.forbes.ru/sobytiya/nedvizhimost/79171-silovye-mashiny-kak-belorusskie-kommersanty-hotiny-stali-moskovskimi-ran>

В результате представители миноритария явились на внеочередное собрание директоров в составе судебных приставов, а на 40% бюллетеней был наложен арест на основании судебных решений. Подобные действия со стороны «МВС-Трейд» позволили миноритарным акционерам получить фактически полный контроль над ММЗ. После этого новые владельцы устроили «черную» пиар кампанию против предыдущих собственников, обвинив их в ряде ошибок при управлении предприятием и заявив, что они сами инсценировали рейдерский захват⁵¹.

Хотя данный захват предприятия нельзя однозначно отнести к практике гринмейла, но при этом стоит отметить, что многие используемые миноритариями приемы принято относить к элементам классического корпоративного шантажа.

Гринмейл как способ урегулирования внутрикорпоративных конфликтов

Данный вид гринмейла применяется при возникновении споров между совладельцами компании, особенно при возникновении между ними личных конфликтов.

В качестве примера можно привести описываемый в открытых источниках конфликт российских бизнесменов Владимира Лисина и Владимира Потанина. Суть конфликта заключалась в том, что в 1997 году компания «Интеррос» В.Потанина смогла приобрести 34% акций Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК) у компании Trans World Group, хотя на этот пакет ранее претендовал В.Лисин. Вероятнее всего, это было сделано с целью осуществления дальнейших действий для получения контроля над Новолипецким комбинатом. Согласно информации в СМИ, к НЛМК было подано множество судебных исков со стороны структур «Интерроса», что было характерно для классического гринмейла. М.Лисин ответил В.Потанину аналогичным действием, вложив средства в покупку 8% акций главного актива «Интерроса» – «Норильского никеля». Таким образом он вошел в совет директоров предприятия и значительно расширил свои возможности для применения элементов инструментария гринмейла. В 2002 году корпоративная война завершилась – пакет НЛМК был продан В.Лисину, а акции «Норникеля» распроданы на бирже⁵².

Гринмейл как вынужденный метод

Данный вид гринмейла носит «оборонительный характер» защиты миноритариев от основного акционера. Причины могут быть разные – от притеснения прав миноритарных акционеров до неисполнений изначальных договоренностей при заключенных сделках.

⁵¹ Независимая Газета. http://www.ng.ru/events/2001-11-23/7_duma.html

⁵² Русспес. <https://www.buffett.ru/expiration/kak-lisin-stal-1-v-rossii/>

Так, один из совладельцев «Совкомбанка» Сергей Хотимский рассказывал о том, что он и его партнеры однажды были вынуждены прибегнуть к процедурам гринмейла. Причиной стало то, что они выкупили миноритарную долю в одной кредитной организации, договорившись с основным акционером, что будут допущены к управлению банком. Однако последний не стал следовать достигнутому ранее договоренностям, в связи с чем С.Хотимский воспользовался элементами гринмейла для минимизации возможных финансовых потерь. Как отмечал сам С.Хотимский, «можно сказать, что гринмейлом мы занялись вынужденно, чтобы вернуть свои инвестиции»⁵³.

Гринмейл как элемент блокирования инвестиций

Данный вид гринмейла в последние годы получил широкое распространение в России в связи с усложнением структуры и правил корпоративных отношений, ростом компаний, а также расширением финансовых инструментов, применяемых российскими организациями. Нередко миноритарии стали использовать гринмейл в преддверии IPO с целью влияния на ее репутацию и капитализацию.

В такую ситуацию попала российская «Корпорация ВСМПО-Ависма», которая планировала первичное размещение ценных бумаг в середине 2000-х годов. Один из миноритарных акционеров «ВСМПО» Андрей Лазарев подал иск в Пресненский районный суд г. Москвы, а затем и в Арбитражный суд⁵⁴. Предметом иска стало присутствие в названии ОАО заимствованного из латыни посредством немецкого и французского языков слова «корпорация». Ответчиком по иску выступила Федеральная антимонопольная служба России, которая в 2005 году одобрила слияние ОАО «ВСМПО» и ОАО «Ависма» в единую компанию и автоматически, по мнению миноритариев титанового холдинга, утвердила название новой организации. В итоге суд признал, что претензии истца были безосновательны.

Здесь стоит обратить внимание на очевидную абсурдность сложившейся ситуации. В период объединения двух крупных компаний и начала подготовки к IPO, корпорация получает такой неожиданный и не мотивированный выгодой для компании иск. Его целью в конфликте между акционерами могла быть задержка размещения акций титановой компании на западных фондовых рынках. Выигрыш миноритария в суде означал бы, что «ВСМПО-Ависме» пришлось бы перерегистрировать название, а также переоформить массу прочих документов, начиная с лицензий на профессиональную деятельность и заканчивая контрактами с контрагентами. Для компании, имеющей подобное обременение в виде атаки гринмейлера, говорить о процедуре IPO затруднительно.

Как отмечал топ-менеджер компании Вячеслав Брешт, данная попытка гринмейла могла быть инициирована со стороны «Реновы»

⁵³ Банкир.Ру. <http://bankir.ru/publikacii/20110705/sergei-khotimskii-my-na-khodu-chinili-poezd-kotoryi-nessya-s-ogromnoi-skorostyu-10000169/#ixzz3Pt44Tz7F>

⁵⁴ Ведомости. <https://www.aviaport.ru/digest/2005/10/28/96824.html>

Виктора Вексельберга⁵⁵, присутствие которой в структуре акционеров не давало покоя основным бенефициарам в течение нескольких лет. Ранее, в 2003 году, один из акционеров компании выступал против присутствия «Реновы» в акционерном капитале, так как подозревал В.Вексельберга в желании установить контроль над активами⁵⁶.

Отметим, что позже, в ноябре 2005 года вышеупомянутый А.Лазарев вновь прибегнул к приемам гринмейла, подав заявление в ФАС о неправомерном использовании объединенной компанией в своем названии слова «корпорация». Конечно, данное заявление было невыгодно как для «Реновы», так и для «ВСМПО-Ависма»⁵⁷. Впрочем, данный факт не доказывает незаинтересованность «Реновы» в предыдущем иске.

Защита от гринмейла

В настоящее время российские законодатели ведут работу над точечными поправками законодательства, затрудняющего деятельность гринмейлеров на территории страны. При этом разрабатываемые механизмы создают значительную угрозу инвестиционному климату, поскольку их применение и в целом правоприменительная практика сопряжены со значительным риском без разделения миноритариев на категории добросовестных и гринмейлеров. В связи с этим создать универсальную защиту от гринмейлеров без ущерба для существующих или потенциальных миноритарных акционеров в сложившейся ситуации практически невозможно.

Несмотря на меняющееся законодательство, можно прогнозировать и изменение линий поведения гринмейлеров, которые будут адаптироваться к нему и постоянно искать лазейки в корпоративной защите предприятий. Государство в этом направлении должно предупреждать такие шаги недобросовестных участников рынка, а не исправлять последствия уже случившихся корпоративных конфликтов. Пока этого не произошло, добросовестным российским акционерам остается фактически рассчитывать лишь на уровень юридической грамотности и коммуникативных возможностей юристов, привлекаемых для предупреждения или отражения атак со стороны корпоративных шантажистов.

БОРЬБА С МАЖОРИТАРИЯМИ ИЛИ НЕЧТО БОЛЬШЕЕ

⁵⁵ Ведомости. <http://saint-petersburg.ru/m/spb/old/157314/>

⁵⁶ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/575002>

⁵⁷ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/625450>

Деятельность Hermitage Capital Management

Одним из самых известных иностранных гринмейлеров в России наряду с упомянутым выше К.Дартом, по мнению ряда СМИ, является американский финансист Уильям Браудер⁵⁸, занимавшийся в 1990-х и 2000-х годах операциями с ценными бумагами российских компаний. Преимущественно в сферу интересов У.Браудера и его фонда Hermitage Capital Management (фонд «Эрмитаж») входили российские голубые фишки – акции «Газпрома», Сбербанк, РАО «ЕЭС» и др.

Как и некоторые упомянутые выше структуры и персоны, по мнению СМИ использующие в своей деятельности элементы гринмейла, У.Браудер для достижения своих целей, редко совпадающих с интересами компаний, использовал аффилированные коммерческие структуры, через которые он получал миноритарные доли акций в российских организациях⁵⁹.

Выступая в качестве миноритарного акционера «голубых фишек», У.Браудер регулярно выдвигал многочисленные публичные претензии руководству и мажоритарным акционерам этих компаний в связи с их попытками якобы размытия доли миноритариев, политикой выплаты дивидендов, коррупцией со стороны топ-менеджмента и неэффективным с его точки зрения корпоративным управлением.

По оценке У.Браудера, к середине 2000-х «Эрмитаж» являлся крупнейшим портфельным инвестором на российском рынке, а объем управляемого им капитала достигал 4 млрд. долларов⁶⁰.

Первый успех гринмейла У.Браудера в России был связан с деятельностью частной нефтяной компании «Сиданко» в 1996-1997 годах. В 1997 году доля У.Браудера в «Сиданко» составляла не более 4%. В планах В.Потанина, основного акционера данной компании, являлось размещение акций нефтяной компании по закрытой подписке, что могло бы ослабить позиции У.Браудера в компании. Последний, используя свои связи в странах Европы и США, рассказал о готовящейся сделке зарубежным бизнес-партнерам В.Потанина, а также поделился материалами с западными журналистами, что, по сути, нарушало законодательство об инсайдерской информации. Кроме того, У.Браудер привлек внимание к вопросу Федеральной комиссии по ценным бумагам России. Ставка была сделана на то, что В.Потанин не захочет портить репутационный фон вокруг своих активов в восприятии западного бизнес-сообщества. В итоге У.Браудеру с помощью применения тактики информационного гринмейла удалось добиться нужного эффекта и В.Потанин вынужден был оставить планы по размещению акций⁶¹.

Однако наиболее крупным объектом, выбранным У.Браудером для гринмейлерской атаки, считается один из главных

⁵⁸ Новая Газета. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2008/11/27/35702-martyshki-s-administrativnym-resursom>

⁵⁹ Форбс. <http://www.forbes.ru/finansy/investitsii/332335-plokhie-parni-pochemu-v-istorii-sergeya-magnitskogo-net-polozhitelnykh-ge>

⁶⁰ Взгляд. <https://vz.ru/politics/2013/5/23/633758.html>

⁶¹ Форбс. <http://www.forbes.ru/forbes/issue/2006-03/14072-brauderovskoe-dvizhenie>

стратегических активов российского государства - газовый гигант «Газпром», с которым в российских СМИ его имя ассоциируется прочнее всего. Как уже было сказано выше, в конце 1990-х годов, по данным открытых источников, интерес к газовой корпорации проявлял К.Дарт, действовавший при поддержке фонда UFG Б.Федорова. СМИ сообщали, что в конце 1990-х У.Браудер активно ввязался в кампанию против действующего на тот момент главы «Газпрома» Рема Вихряева, ушедшего в отставку в 2001 году⁶². Впрочем, «Эрмитаж», судя по всему, более активно чем UFG участвовал в скупке акций «Газпрома» в интересах иностранных лиц, которые на тот момент, согласно действующему законодательству, не имели права владеть акциями газовой корпорации. Около трети своих активов «Эрмитаж» вложил в «Газпром» через юридические лица, зарегистрированные в России, а поддержку иностранному инвестору оказывала зарубежная юридическая компания Firestone Duncan, сотрудником которой являлся известный аудитор Сергей Магнитский⁶³.

Несмотря на откровенные нарушения российского законодательства, У.Браудер очень активно выступал с критикой «Газпрома», систематически используя для этого наиболее популярные у гринмейлеров приемы «черного» пиара. Так, в 2001 году он заявил, что компания ведет незаконную деятельность с активами и ценными бумагами на основе конфиденциальной информации. В 2002 году главный аудитор «Газпрома», компания PriceWaterhouseCoopers была обвинена У.Браудером в сокрытии информации об отношениях «Газпрома» и «Итеры»⁶⁴. В 2003 году он решил выразить недовольство самим менеджментом компании – командой президента «Газпрома» А.Миллера которая, по его мнению, работала неэффективно и скрывала реальные затраты и взаимоотношения с подрядчиками⁶⁵. Также он неоднократно настаивал на проведении проверок в «Газпроме», изменении устава общества, хаотичной смене управленцев организации и изменении состава членов совета директоров⁶⁶. В 2002 году У.Браудер даже выдвигался в совет директоров организации, найдя поддержку у держателей 3% акций компании, но данная инициатива оказалась безуспешной⁶⁷.

В начале 2000-х фонд «Эрмитаж» принял участие в борьбе за права миноритарных акционеров ПАО «ЕЭС». В данном деле также участвовали Prosperity Capital Management (ПКМ) и UFG. В 2000-х годах в планы главы ПАО «ЕЭС» Анатолия Чубайса входила реорганизация структуры в форме разделения монополии на множество мелких компаний, которые бы оказались в руках частных акционеров. Подобная реорганизация могла бы нанести сильный

⁶² Взгляд. <https://vz.ru/politics/2013/5/23/633758.html>

⁶³ Форбс. <http://www.forbes.ru/finansy/investitsii/332335-plokhie-parni-pochemu-v-istorii-sergeya-magnitskogo-net-polozhitelnykh-ge>

⁶⁴ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/875961>

⁶⁵ Взгляд. <http://vz.ru/politics/2013/5/23/633758.html>

⁶⁶ Известия. <https://iz.ru/news/546087>

⁶⁷ Ведомости. https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/03/06/brauderu_pripomnili_skupku_gazproma

ущерб миноритарным акционерам, владевшим на тот момент не менее 10% РАО «ЕЭС»⁶⁸. В итоге активные действия вышеупомянутых лиц, а также ряда их сторонников привели к тому, что принятие решения о реорганизации РАО «ЕЭС» начало буксовать.

В июле 2002 года место в составе совета директоров РАО «ЕЭС» получил представитель ПКМ Александр Бранис⁶⁹, после чего миноритариям удалось начать обсуждение усиления роли совета директоров в управлении компанией что, соответственно, ослабило позиции А.Чубайса⁷⁰. В итоге, как писали СМИ, А.Бранис заявил, что «руководство РАО явно избегает сейчас прямых столкновений со своими миноритарными акционерами», а затем продемонстрировал агрессивную позицию, подвергая критике практически все инициативы, которые касались прав портфельных миноритариев⁷¹. При этом стоит отметить, что в данном случае права миноритариев им ставились гораздо выше, чем интересы отрасли и государства. Однако, в отличие от того же ритейла, речь шла об энергетической безопасности страны и миноритарии не должны были подвергать ее деятельность сопутствующим рискам.

В данном случае агрессивный стиль иностранных гринмейлеров проявился и в том, что в ноябре 2002 года представить «Эрмитаж» заявил, что миноритарии будут требовать отставки А.Чубайса с поста главы РАО «ЕЭС»⁷². В итоге, с таким предложением они направились к главе Администрации Президента Александру Волошину⁷³, однако ожидаемого эффекта добиться не сумели.

В этом контексте влияния миноритариев на функционирование главной компании одной из основных стратегических отраслей России стоит упомянуть следующий цитату, прозвучавшую в газете «Коммерсантъ»:

«По сути, предлагаемые изменения устава РАО, подготовленные директором компании Prosperity Capital Management Александром Бранисом и директором по корпоративной политике компании Hermitage Capital Management Вадимом Клейнером, - это попытка тихого переворота в управлении компанией»⁷⁴.

Фактически, за последние годы несколько иностранных миноритариев были близки к получению контроля над электроэнергетической монополией России. В итоге этого не произошло, однако сценарий электроэнергетической реформы все-таки был согласован с учетом многих инициатив иностранных миноритариев⁷⁵. Отметим, что отрицательные последствия той реформы сектор электроэнергетики испытывает до сих пор, а

⁶⁸ Взгляд. <http://voprosik.net/za-chto-ishhut-braudera/>

⁶⁹ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/329961>

⁷⁰ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/331963>

⁷¹ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/336717>

⁷² Газета.Ру. <https://www.gazeta.ru/2002/11/11/kremljnovap.shtml>

⁷³ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/378978>

⁷⁴ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/378978>

⁷⁵ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/385318>

эксперты говорят о том, что российский сектор активно возвращается к тому, что было в начале 2000-х, получив значительные потери от договоров предоставления мощности и прочих инициатив по регулированию рынка в последние 10 лет⁷⁶. Однозначно можно говорить о не самой позитивной роли такого рода миноритарных акционеров в реформе российской электроэнергетики.

Кроме участников энергетических рынков, в 2001 году «Эрмитаж» с применением инструментария гринмейла атаковал системообразующий российский банк «Сбербанк», планировавший осуществить допэмиссию в размере 36% акций. Тогда, собрав 10,11% голосов, его представители смогли организовать внеочередное собрание акционеров⁷⁷ и заблокировать допэмиссию. В результате спровоцированного корпоративного конфликта миноритарии довели ситуацию до суда в апреле 2001 года⁷⁸. В итоге допэмиссия все же была проведена, однако миноритарии в 2003 году получили своего представителя в Совете директоров организации, которым стал Вадим Клейнер, представитель фонда «Эрмитаж»⁷⁹. Также в период данного корпоративного конфликта миноритарии требовали отставки главы Сбербанка Андрея Казьмина⁸⁰, что также могло негативным образом отразиться на репутации, котировках и инвестиция банка.

Важно отметить и то, что, согласно информации СМИ, уже неоднократно упоминавшийся выше Б.Федоров на тот момент состоял в Совете директоров Сбербанка, представляя интересы миноритариев. Тогда он проголосовал за допэмиссию, что, по мнению прессы означало, что «скандал планировался еще до возникновения повода к нему»⁸¹.

Кроме того, фонд У.Браудера, вместе с ПКМ, Ассоциацией по защите прав инвесторов (нынешняя АПИ) и другими миноритариями совершили атаку на «Сургутнефтегаз». В 2003 году иностранные фонды скупили часть акций предприятия. В 2004 году миноритарии подали иск в суд с требованием погашения 62% акций «Сургутнефтегаза», добиваясь признать их казначейскими⁸². В итоге им не удалось добиться этого в суде, но, по некоторым сведениям, именно из-за их деструктивной деятельности «Сургутнефтегаз» принял решение о выплате рекордных дивидендов в 2005 году⁸³, сократив из-за этого инвестиционную программу. Отметим, что после того, как недобросовестным миноритариям удалось добиться поставленной цели, корпоративный конфликт пошел на спад.

Последней активностью У.Браудера, которую можно отнести к гринмейлу в России, принято считать его попытки отменить переход «Роснефти» на единую акцию перед публичным размещением ценных бумаг. Тогда российская компания была вынуждена провести IPO

⁷⁶ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/3423675>

⁷⁷ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/171489>

⁷⁸ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/255935>

⁷⁹ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/392307>

⁸⁰ Полит.Ру. <http://polit.ru/news/2001/03/12/558794/>

⁸¹ УралБизнесКонсалтинг. <http://archive.urbc.ru/5321-post5321.html>

⁸² Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/455439>

⁸³ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/575233>

гораздо раньше запланированного срока, что в итоге снизило ее рыночную стоимость. Именно после этого случая У.Браудеру был запрещен въезд в Россию⁸⁴.

До этого события У.Браудер хоть и проявлял значительную гринмейлерскую активность в судебных разбирательствах, но в экспертном сообществе принято считать, что резонанс ему удавалось создавать благодаря использованию элементов гринмейла в СМИ, а судебные дела лишь подстегивали прессу писать о скандалах. Проведенное в 2008 году исследование, изучившее влияние СМИ на корпоративное управление в России установило, что в период до 2002 года У.Браудер выиграл лишь 8 из 37 исков в России. При этом 6 из них которых касались защиты чести и достоинства⁸⁵.

Впрочем, сам У.Браудер не скрывал свою технику. Он говорил, что это называется «Hermitage effect» – публикация, в результате которой проблема решается под давлением общественности⁸⁶. Подобное заявление от такого человека, как У.Браудер, вполне может означать неформальное признание в гринмейлерской деятельности.

Деятельность Prosperity Capital Management

Одним из крупнейших инвесторов в российскую экономику, преимущественно в активы топливно-энергетического комплекса, является фонд **Prosperity Capital Management (ПКМ)**. Отметим, что в публичном поле данная компания имеет далеко не самую однозначную репутацию с точки зрения споров с основными мажоритарными акционерами. В СМИ фонд неоднократно упоминался как активный гринмейлер⁸⁷.

Если изучить структуру судебных дел ПКМ⁸⁸, то можно сделать вывод о том, что фонд и его аффилированные структуры неоднократно выступали с деструктивными требованиями в роли истца в спорах с крупнейшими российскими компаниями⁸⁹, в основном работающих в топливно-энергетической отрасли, являющейся стратегически важной для российской экономики. В связи с этим относительно ПКМ можно сделать следующие выводы.

Во-первых, данный западный инвестиционный фонд, основанный офицером шведской разведки Маттиасом Вестманом, очень похоже, что применяет элементы гринмейла во взаимоотношениях с крупными игроками российского рынка, которыми часто оказываются государственные компании или

⁸⁴ Взгляд. <https://vz.ru/politics/2013/5/23/633758.html>

⁸⁵ Dyck A., Volchkova N., Zingales L. The Corporate Governance Role of the Media: Evidence from Russia//Journal of Finance. Vol. 63. Iss. 3. 2008. P. 1093–1135.

⁸⁶ Форбс. <http://www.forbes.ru/finansy/investitsii/332335-plokhie-parni-pochemu-v-istorii-sergeya-magnitskogo-net-polozhitelnykh-ge>

⁸⁷ Газета.Ру. <https://www.gazeta.ru/business/2017/10/03/10914866.shtml>

⁸⁸ Всего более 50 дел.

⁸⁹ В качестве примера можно привести РАО «ЕЭС» России, «Сургутнефтегаз», «Роснефть», «Россети», «Лукойл», «Мечел», «Уралкалий» и т.д.

структуры, действующие в ключевых для безопасности страны сферах экономики.

Во-вторых, ПКМ имеет сильно диверсифицированную структуру активов, что позволяет ей становиться частью практически любых судебных споров между крупными корпорациями.

Например, в 2011 году ПКМ присоединилась к иску компании «Акрон», которая пыталась оспорить объединение «Уралкалия» и «Сильвинита». Дочерние структуры ПКМ – кипрская «Медвежонок холдингз лимитед», Licona (International) Ltd. и «РОФ Сайпрус Лимитед» стали соистцами «Акрона», который оспаривал решение совета директоров «Сильвинита» о реорганизации в форме присоединения к «Уралкалию»⁹⁰. По итогам судам истцам удалось добиться временного запрета сделки и суд наложил обеспечительные меры по иску⁹¹. Позднее к иску присоединились еще одна компания – «Сокол Ранш Эквити Кэпитал Партнерс». Впрочем, консолидация миноритариев, которые активно выступали против объединения двух компаний, не помогли им и суд отказался удовлетворять их иски^{92,93}.

Также стоит отметить кейс ноября 2016 года, когда структуры фонда ПКМ, владеющие на тот момент 23,2% акций «МРСК Центра» подали в суд на «Россети» с требованием вернуть 872 млн. рублей (808 млн. рублей убытков и 64 млн. рублей упущенной выгоды, которые общество могло бы разместить во вкладах). Предметом спора стали сборы «Россетей» с дочерних компаний за «организацию функционирования и развитие электросетевого комплекса». Речь идет о выплатах в период с 2013 по 2014 год. По мнению истцов, часть оказанных по договору услуг – «повседневные действия контролирующего акционера», которые не нуждаются в отдельной оплате. Также ПКМ посчитала, что данные платежи являются способом вывода средств из дочернего общества⁹⁴.

В октябре 2017 года суд отклонил иск миноритариев, посчитав, что «Россети» и «МРСК Центра» являются самостоятельными организациями, а холдинг не обладает административными полномочиями в отношении дочерней структуры. Кроме того, по мнению суда, доводы истцов были несостоятельны и экономически необоснованные⁹⁵.

Примечательным является то обстоятельство, согласно которому вопрос об оказании подобных услуг поднимался ранее, до вышеупомянутого иска ПКМ. В 2015 году в рамках корпоративного конфликта «Россетей» с дочерней «ФСК ЕЭС» последняя хотела оспорить договор, по которому должна была выплатить материнской компании 482 млн. рублей за оказание услуг. Однако в итоге «ФСК ЕЭС» подписала договор⁹⁶. Тогда ПКМ не стал публично

⁹⁰ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/1591976>

⁹¹ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/1593553>

⁹² Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/1694738>

⁹³ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/1625977>

⁹⁴ <https://www.kommersant.ru/doc/3148877>

⁹⁵ <https://pravo.ru/news/view/145527/>

⁹⁶ <https://www.kommersant.ru/doc/3436270>

поддерживать «ФСК ЕЭС», но спустя год начала оспаривать аналогичные действия «Россетей» в отношении своих дочек.

Кроме того, в мае 2017 года ПКМ неожиданно решила поддержать «Роснефть» в иске против АФК «Системы», внезапно осознав, что также недовольна реорганизацией «Башнефти» в 2014 году. «Роснефть» подала иск 2 мая 2017 года, а уже 4 мая ПКМ решила присоединиться к иску по делу о реорганизации в 2014 году, в ходе которой, по мнению истцов, «Башнефть» лишилась ряда собственных активов.

По словам А.Браниса, *«реорганизация была несправедливой»*. Также он «вспомнил» о том, что у фонда были вопросы и к сделкам 2012 года, добавив, что фонд уже имеет аналогичные претензии к «Роснефти». При этом А.Бранис отметил вклад «Системы» в развитие «Башнефти»⁹⁷.

В 2006 году еще одним объектом ПКМ стал «Лукойл». Тогда фонд, через аффилированную Protsvetanie Holdings Ltd., объявил оферту о выкупе 12% акций компании РИТЭК (дочка «Лукойла»). Сама компания Protsvetanie Holdings Ltd. являлась миноритарием РИТЭК. Основной целью данной оферты была блокировка присоединения к РИТЭК «Назымгеодобыча»⁹⁸. Тогда фонд пытался заблокировать решение собрания акционеров РИТЭК, однако ему не удалось этого сделать⁹⁹. Примечательно, что в 2007 году во время присоединения другой структуры – «Хатнымансийскнефтегазгеология» – «Лукойлу» пришлось быть более осторожным и выкупать миноритарные пакеты у акционеров по высокой цене. В том числе это было сделано, чтобы не допустить консолидации позиций ПКМ («Хатнымансийскнефтегазгеология» принадлежала на 30% «Назымгеодобыча»). В итоге конфликт был полностью прекращен в 2009 году, когда ПКМ продал «Лукойлу» свою долю в РИТЭК с премией более чем 100% к рыночной стоимости акций. Сама РИТЭК после 2009 года была полностью консолидирована структурами «Лукойла», а ее акции были исключены из торгов на бирже¹⁰⁰.

Еще одним из их показательных споров является иск, поданный в сентябре 2017 года тремя фондами (The Prosperity Cub Fund, The Prosperity Quest Fund и The Russian Prosperity Fund), находящимися под управлением ПКМ, к Группе «ГАЗ». Трем зарубежным фондам принадлежит 6,86% капитала группы. Миноритарии обвинили основного акционера в выводе 11,45 млрд. рублей с помощью заемных схем в пользу аффилированных лиц. Как отмечали представители ПКМ, речь шла не о невыплате дивидендов группой, а использовании заемных схемы в качестве получения квазидивидендов в пользу основного акционера. Так, согласно отчетности компании, Группа «ГАЗ» выдавала займы компаниям, но с 2015 года начала списывать их: 3,4 млрд. рублей было списано на капитал в 2015 году, 2,3 млрд. рублей в 2016 году и на 5,69 млрд. рублей в 2016 г. были созданы резервы. Представители Группы «ГАЗ»

⁹⁷ РБК. <http://www.rbc.ru/business/04/05/2017/590a2aa89a79475f0539ed4c>

⁹⁸ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/721985>

⁹⁹ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/729227>

¹⁰⁰ Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/1139868>

в ответ на претензии заявили, что «займы не были аннулированы и будут погашены», добавив, что это «очередная атака на вымышленных основаниях» со стороны ПКМ.

Отметим, что ПКМ подает в суд на «ГАЗ» не впервые. В 2013 году фонд требовал взыскать с членов совета директоров группы 657 млн. рублей из-за сделки по продаже 7% квазиказначейских акций «ГАЗа». В итоге зарубежный фонд проиграл в суде. Таким образом становится очевидно, что, используя постоянные иски, направленные против стратегии мажоритарных акционеров, ПКМ пытается оказать существенное влияние на снижение показателей финансовой стабильности Группы «ГАЗ».

Соответствующие вопросы вызывает и тот факт, что миноритарии Группы «ГАЗ» в лице ПКМ начали проявлять подозрительную активность именно в 2017 году, хотя информация о выданных займах публиковалась в отчетности ОАО «ГАЗ» и в предыдущие годы. Подтверждения, что реальные мотивы действий ПКМ носят элемент гринмейла нет. Однако, учитывая позиционирование фонда в СМИ, можно предположить, что действия ПКМ против активов мажоритариев Группы «ГАЗ» имеют черты, характерные для гринмейла.

Также выше были приведены два кейса с участием ПКМ совместно со структурами У.Браудера, которые характеризуют ПКМ как миноритария, готового заниматься агрессивным отстаиванием собственных интересов, используя для этого инструменты гринмейла в совокупности с пробелами российского законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность использующих приемы гринмейла персон и организаций в России, к которым, по мнению СМИ, можно отнести американского финансиста У.Браудера (Hermitage Capital Management) и инвестиционный фонд Prosperity Capital Management, продолжается уже более 20 лет. От них уже пострадало множество российских компаний и бизнесменов, включая крупнейшие государственные компании и корпорации, имеющие системное значение для экономики и безопасности государства.

Сегодня природа гринмейла в России такова, что им в основном занимаются миноритарные акционеры, действуя во многом в ущерб интересам своей компании. При этом данные акционеры имеют не только российское, но и зарубежное происхождение. На это стоит обратить особое внимание, поскольку в сложившихся геополитических условиях деятельность иностранных миноритариев-гринмейлеров может иметь разрушительные последствия для российского рынка и стабильности социально-политической обстановки в стране.

К сожалению, в настоящее время в России отсутствуют хорошо проработанные правовые механизмы защиты бизнеса и физических лиц от атак гринмейлеров, а также не поддерживается необходимый уровень контроля за деятельностью зарубежных и российских недобросовестных миноритариев, часто преследующих не только экономические цели.

Для решения обозначенных проблем Центр Политической Информации предлагает использовать следующие инструменты:

1. Законодательно определить правовой статус организации-гринмейлера в России. Здесь наиболее важным является не только введение соответствующей дефиниции в правовые акты, но определение четких и однозначных критериев отнесения того или иного миноритария к категории гринмейлера. Для этого необходимо настроить постоянно идущий диалог между всеми заинтересованными участниками процесса как со стороны представителей бизнеса, так и государственных чиновников. Это является важным для недопущения ситуаций, при которых законодательные инициативы, направленные по сути исключительно против корпоративных шантажистов, во многом ущемляют и ограничивают права добросовестных миноритариев.

2. Ввиду сложной геополитической обстановки, в которой оказалась Россия из-за введения политических и экономических санкций против ее представителей и коммерческих структур, необходимо усилить контроль за действиями зарубежных миноритарных акционеров, особенно в стратегических отраслях российской экономики. Как показывает практика, некоторые их действия могут полностью противоречить целям компаний и иметь деструктивный эффект не только с экономической, но также с

политической и социальной стороны. При этом государству необходимо действовать весьма деликатно в данной ситуации, чтобы не допустить «охоту на ведьм» и не испортить инвестиционный климат, формируемый в том числе активным привлечением в российскую экономику зарубежных миноритариев.

3. Важным аспектом борьбы с гринмейлом не должны являться «запретительные практики», которые в некоторых случаях используют российские законодатели. Вместо этого представляется важным обратить внимание на необходимость создания государством таких инструментов против гринмейлеров, которые создавали бы для них слишком большие издержки от своей деятельности, превышающие лимиты, установленные ими для достижения конечных целей. В этом отечественным законодателям может помочь имеющийся зарубежный опыт борьбы с гринмейлом, который, разумеется, необходимо адаптировать к российским правовым реалиям и последствиям его применения.